

СЧАСТЛИВЫЕ ГОДЫ

(Начало на 1 стр.)
 физике, который мы сдали средние. Первое знакомство с теорией физики в своей будущей специальности. Походы после базы в кино. Первые парочки. Первые потери. Двое ребят были переведены из нашей группы.
 А закончился третий курс для кого строятся, для кого свадобой, а для кого — практикой в Геленджик. На практику поехали трое девушек и трое ребят. Жили у моря, красили корабли, каждый вечер устраивали праздничные ужины, каждое утро объявляли утром здоровья. Знакомилась со всеми аспектами экспедиционной жизни на научно-исследовательских судах. Впрочем, такое надо видеть, слова тут бессильны.
 Наступил четвертый курс. Опять потери: из группы перевели Лазарюка, Левенко и Покудова с тем, чтобы после четвертого курса отправить их во Владивосток. Но друзья с ними мы не потеряли, хотя поехали в Юзюно, а они все остались в Долгопрудном.
 Особенно на четвертом курсе запомнилась зимняя сессия. В тот год кафедра теоретической физики решила проводить экзамены в малых аудиториях. И как результат из тринадцати у нас было де-

сить двое! Потом, конечно, пересдали, но многие остались без стипендии. Вообще же эта сессия как-то изменила соотношение сил. Те, кто обычно сдавал плохо, сдали лучше, а бывшие отличники — наоборот. Странный факт.
 Летняя сессия у нас была в мае, вместе с пятикурсниками. А в июне мы отправились в пушкинские места, город Остров.
 Пятый курс, можно сказать, прошел под знаком Южного креста. На трех кораблях «Дмитрий Менделеев», «Академик Курчатов» и «Витязь» ребята нашей группы ходили к берегам Антарктиды изучать течения Южного океана.
 На многочисленных слободах остались запечатленными пролетающие вдали альбатросы, акулы, выходящие на пляж, базары Сингапура, подстриженные головы Нюной Зеландии, реликтовые животные острова Кемпбелла и Тихом океане. Рассказывать обо всем этом можно бесконечно! Такие впечатления молодости не забываются.
 И, наконец, курс шестой. Филлипповская прямая. Первые серьезные работы, первые публикации. Научный коммунизм, изучение ко-

торого было в связи с рейсом перенесено на последний курс. Распределение. Проздвиги. И вот сегодня — последний из нас защитил диплом.
 Вот и все.
 В сознании не укладывается, как же так получилось, что мы больше не собираемся вместе сдавать экзамен, не будем устраивать друг другу дискос...
 Неужели дороги теперь разошлись?
 По-видимому, да.
 Все-таки напоследок хочу воспользоваться возможностью поздравить через газету всех своих товарищей, успешно прошедших до конца школу физтеха. Подражаю Сашу Бондарника и Олю Захарову, которые на физтехе нашли друг друга, Рому Валентюка, Петю Вашиля, Андрюшу Корнеева, Мишу Пустыгина, Ирину Зайникову (шарон, уже Чубаренко), Сергея Коналева, Мишу Кирпичева, Олю Фролову, Володю Степанова, Алексея Пантелеева. Подражаю нашим дальневосточникам Сашу Левенко, Алексея Покудова, Сашу Цазарюка.
 В конце июня мы соберемся на последнее обязательное мероприятие для физтеха — церемония вручения дипломов. Но я знаю, что это не последние наши встречи.
В. ФОМИН.

В ГРУППЕ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ

28 марта и 6 апреля 1984 года группой народного контроля МФТИ была проведена проверка состояния трудовой дисциплины и табельного учета в ряде подразделений института.
 ГПК МФТИ отмечает правильное ведение табельного учета на кафедрах радиотехники, СУМГФ, механики сплошных сред, полупроводниковой электроники, в библиотеке и бухгалтерии, лаборатории мини-ЭВМ и автоматизации экспериментов.
 ГПК МФТИ обнаружил серьезные нарушения в ведении табельного учета и состоянии трудовой дисциплины в следующих подразделениях: в лабораториях кафедр клинтовой электроники, физической механики, прикладной механики, в лаборатории БЭСМ-6, в клубе МФТИ и энергогруппе МФТИ.
 17 мая в парткоме МФТИ состоялось заседание бюро ГПК

МФТИ с участием ответственных за ведение табельного учета в перечисленных подразделениях, которые сообщили о мерах, принятых по результатам проверки: инженеру лаборатории БЭСМ-6 Рысказову А. Н. за систематические нарушения правил ведения табельного учета объявлен выговор; студентам кафедры физической механики Коловцову В. П., Мисеву Б. И., Хоруужену В. И., Кулиничу П. М., Тимониной А. Ф., Самусенко В. А., Белкову П. В., Алексину С. Н., Дарилеву А. П., Сафарову Н. А. за нарушение трудовой дисциплины и правил внутреннего распорядка поставлены на вид. Во всех вышеперечисленных подразделениях приняты меры по устранению замеченных недостатков.
А. БОЛИБРУД,
 руководитель оргсектора
ГНК МФТИ.

СТРОКА ИЗ РЕШЕНИЯ

Обязать каждую комсомольскую организацию института принять участие в работе музея МФТИ... Создать до 1 декабря на каждом факультете группу для поисковой работы.
 (Из решения XXVIII комсомольской конференции МФТИ).

Затянув дыхание, стараясь не пропустить ни одного слова, группа первокурсников слушает одно из выступлений первого физтеховского набора, ныне здравствующего корреспондента АИ СССР, заместителя директора Института общей физики Ф. В. Булкина. Так началась своя работа поисковой группы ФПФЭ. Затем была встреча еще с одним из первых выпускников И. И. Сабельяном, а в платне — новые встречи, беседы.
 Идет работа по выполнению решений комсомольской конференции, поисковая работа для музея института. А тем временем первокурсники ФПФЭ изготавливают дранки для знамен физтеха.
 Так работали группы на двух из девяти наших факультетов. А что же остальные? Никакой информации ни об их работе, ни даже об их существовании нет ни в комитете комсомола, ни в музее МФТИ. Да и о какой работе можно говорить, когда даже некоторые секретари комсомольских организаций факультетов не знают о соответствующем пункте решения конференции.
 А ведь работы в музее непопулярны. Нужны экскурсоводы, предстоит большая работа в московских музеях по поиску материалов о физтехе. Для выполнения этих задач нужны группы. А их нет.
 Складывается парадоксальная ситуация. Есть дело, которое надо делать. Есть люди, которые хотели бы это дело делать. Но объединить этих людей в коллектив, способный работать, за восемь месяцев после конференции было некому. Неужели это такая непосильная задача для комсомольских организаций факультетов? Конечно же, нет!
 Мне не хочется заканчивать выступление в мрачных тонах. Ведь ситуация пока еще не безнадежна. И до очередной комсомольской конференции есть время. Но начать надо сегодня, сейчас. За оставшееся до начала нового учебного года время выявить энтузиастов, чтобы уже в начале сентября созданные из них группы могли приступить к работе.
А. РОДИН,
 член комитета ВЛКСМ МФТИ.

Из записок младшего брата Остроградского Андрея мы знаем, что уже в раннем детстве будущий математик проявлял редкую наблюдательность и подвижность. Он любил определять размеры своих игрушек, глубину ям и колодезь, для чего постоянно носил в кармане шнурок с привязанным камешком. Впрочем, в школьные годы никаких признаков талантности не проявлялось. В сохранившейся гимназической экзаменационной ведомости против фамилии Остроградского стоит: математика — «пять», история и география — «четыре», французский и немецкий язык — «четыре» (это все по девятибалльной системе), а винау приписка: «Ученик Остроградский, перевалившийся из класса в класс без знания латинского языка и с ей

год не бывал в классе и не знал уроков латинского».
 Метод Остроградского был гвардейский — полк. Отец было египтянин, но потом передумал и поместил его в Харьковский университет. Учеба Михаила не привлекла — в письмах домой писал о театре, клубах, балах, маскарадах и карядах, но ни слова о занятиях. И все-таки чем-то он привлекал внимание университетских профессоров математики А. Ф. Павловского и Т. Ф. Осиповского, постепенно пробуждая у него интерес и любовь к математике. Т. Ф. Осиповский, прогрессивно настроенный ректор Харьковского университета, имел немало врагов. Их ненависть распространилась и на его любимца. В результате интриг реакционеров и чиновников, несмотря на покровительство ректора и трехкратную успешную сдачу всех требуемых экзаменов, Остроградский, после четырех лет в университете, остался без документов об его окончании.
 Это не сломило молодого ученого. С согласия отца в 1822 году он уезжает во Францию для совершенствования математического образования. В Париже талант

РАССКАЗЫ ОБ УЧЕНЫХ

Остроградского был сразу замечен Лапласом и Коши. Среди замечков Коши того времени читаем: «Один русский молодой человек, Остроградский, одаренный большой проницательностью и весьма сведущий в исчислении бесконечно малых».
 Вскоре появилась первая самостоятельная работа Михаила Васильевича «Мемуар о распространении волн в цилиндрическом бассейне». Мысль заняться научным волюнтаризмом движением жидкости пришла ему на берегу Сены, когда случайно Остроградский оказался в одиночестве и от скуки наблюдал за движением волн.
 Репутация талантливого ученого, приобретенная Остроградским в Париже и быстро доносящаяся до России, привнесла ему заслуженную известность. В 1828 году он возвратился в Россию, а уже в 1832 году его избрали академиком по прикладной математике.
 Целеустремленная деятельность Остроградского в Академии продолжалась свыше 30 лет и восстановила ее былую математическую славу, связанную с именем Л. Эйлера. Остроградским было опубликовано значительное количество фундаментальных работ по самым различным и актуальным проблемам математики и механики: в области математической физики — по распространению волн на поверхности жидкости, по распространению теплоты в твердых телах и жидкостях, по теории потенциала, по теории упругости; в области математического анализа — по теории кратных интегралов, по интегрированию алгебраических и рациональных функций, по теории дифференциальных уравнений и вариационному исчислению; в области механики — по вариационным принципам механики, по теории удара, по внешней баллисти-

ке. Выдающиеся заслуги Остроградского были признаны всем ученым миром. Он был избран почетным членом ряда зарубежных академий наук.
 Работал Остроградский неустанно, ожидая, когда придет вдохновение. Это, когда в голове была идея новой работы, записывался в кабинете и пролеживал над ней дни и ночи и в эти дни не вылезал читать лекции. Лектором же он был прескромным. Те, кому довелось слушать его, вспоминают: «При чтении своих лекций Остроградский любил развлекать слушателей анекдотом или каламбуром. Эти анекдоты большей частью имели связь с содержанием самой лекции. Юмор его анекдотов передать нельзя. Здесь много значили формы изложения, малороссийский акцент и игра физиономии. «Еду я раз, — говорил он по поводу ссылок одного из учеников на какой-то авторитет, — по Полтавской губернии и вижу: землемер работает. Я подошел к нему: — Что вы делаете? — Поле измеряю. — Каким же это способом? — А видите, оно треугольное (это был прямоугольный треугольник), так и измерю саженью ту и другую сторону, перемякну, разделю на 4800 и выйдет, сколько десятин».
 — Это любопытно, но отчего же это так? Тот думал, думал... — Так губернский землемер делает».

Видности не мешала Остроградскому быть добрым и отзывчивым человеком. В его зенитерской квартире постоянно гостили земляки с Украины. Многодетная дружба связывала Михаила Васильевича с Теразом Шенгелем. Стоит привести эпизод из повести Т. Шенгелем «Художины»:
 «Мне случилось несколько раз обедать вместе с Остроградским. Он кроме воды ничего не пил в столом. Я и спросил его однажды: — Неужели вы вина выпить не можете? — В Харькове еще когда-то выпил, да и забывают, — ответил он мне просто.
 Известно, что Остроградский принял идеи геометрии Лобачевского. Присланные в Академию наук работы теории неевклидовой геометрии дважды получили отрицательный отзыв и не печатались по его вине. Оправдание может служить лишь то, что в письмах эти работы были крайне запутаны (Гаусс сравнивал их с лесом, в котором заблудится любой, кто не изучил каждое дерево). Это вызвало раздражение и Лобачевского, ценявшего прежде всего четкость и ясность.
 К тому же следов учесть, что Остроградский в своих научных интересах стоял далеко от геометрии и, как почти все его современники, не смог понять новаторских идей Лобачевского, значительно опередивших свою эпоху. Только Гаусс и венгерский математик Байли, которые независимо от Лобачевского пришли к идеям неевклидовой геометрии, смогли должным образом оценить работы Лобачевского.
 В последние минуты жизни, разрушенной родственниками и близкими, Остроградский вкручивал бумагу, карандаш и торчал, но, как это всегда бывало у него при появлении важной идеи, писал одному из присутствующих: «Пили, пили скорей!» Но тут его голые обморочилась навсегда».

Из других воспоминаний мы узнаем о том папачском страхе, который аселял Остроградский-экзаменатор потому, что «он пытал, главным образом, способность и сообразительность, не придавая большого значения тому, где могла играть большую роль память, т. е. тому, что можно запомнить». Полный, высокого роста, с громким голосом — сам внешней облик ученого был весьма грозным, особенно после потери правого глаза от неосторожного обращения с фосфорной смесью.
В. СИДОРЕНКО,
 студент VI курса.

ВЕСЕЛЫЙ АРХИВ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ
 В редакцию газеты «За науку» постоянно поступают разнообразные предложения от студентов и преподавателей. Сегодня мы публикуем некоторые из них, показавшиеся нам наиболее интересными.

- Предлагаю внести экзамен по физкультуре. Программа:
 1) Бег: если преподаватель догонит студента, последний получает два, если нет — пять.
 2) Бокс: аналогично бегу.
 3) Фехтование: аналогично боксу.
 Предлагаю сделать все вопросы по выбору экспериментальными. В том числе и те, которые касаются термояда и варягов сверхновых звезд.

Предлагаю внести на кафедру иностранных языков курсы русского языка как второго, так и письменного (последнему уделить особое внимание).
 Предлагаю с целью улучшения посещаемости лекций по общей физике увеличивать на них количество демонстраций опытов и ввести демонстрацию мол.

Следующий турслет МФТИ в р. Волгуше провести под девизом «Большой корабль — скатертью дорога».